

МОЙ МУЖ-ЗЛОДЕЙ
СЛИШКОМ ОДЕРЖИМ
МНОЮ

Молодая
госпожа
с Лисьей горы

МО ЮЭСИНЬ

Красная нить. Новое азиатское фэнтези

Мо Юэсинь

Молодая госпожа с Лисьей горы

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Юэсинь М.

Молодая госпожа с Лисьей горы / М. Юэсинь — «Эксмо»,
2026 — (Красная нить. Новое азиатское фэнтези)

ISBN 978-5-04-250106-7

Я попала в тело второстепенной героини из популярной китайской новеллы. Она красивая молодая госпожа с Лисьей горы и все женихи долины готовы биться за ее руку. Но я допустила огромную ошибку: спасаясь от одного брака, влипла в другой. Моим мужем оказался парень по имени Се Юнь, притворяющийся хилым и больным. Однажды я дала обещание заботиться и помогать ему до дня нашего развода. Но Се Юнь вдруг стал одержим мной и не захотел разводиться. Теперь опасность следует за мной по пятам, ведь я узнала его страшную тайну... Мой хилый муженёк — главный злодей новеллы и виновник смерти девушки, в чьем теле я оказалась.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250106-7

© Юэсинь М., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Список персонажей	6
Пролог	7
Глава 1. Молодая госпожа с Лисьей горы	9
Глава 2. Сделка	15
Глава 3. Гость	19
Глава 4. Плохие привычки	24
Глава 5. Свадьба	28
Глава 6. Ненастоящий брак	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юэсиль Мо
Молодая госпожа с Лисьей горы

© М. Юэсиль, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Список персонажей

Хун Нян (*Хун* (#) – «красный», *Нян* (#) – «девушка», «госпожа» или «мадам») – главная героиня.

Се Юнь (*Се* (#) – «благодарность» или «благодарить», *Юнь* (#) – «облако») – главный герой.

Княжич Бай Юй (*Бай* – «белый/чистый», *Юй* – «вселенная») – оригинальный герой новеллы, антагонист в книге.

Юй Синь (*Юй* – «речь», *Синь* – «сердце») – лекарь, подруга А-Нян.

Ли Шию (*Ли* – «время», *Шию* – «дождь») – помощник Се Юня.

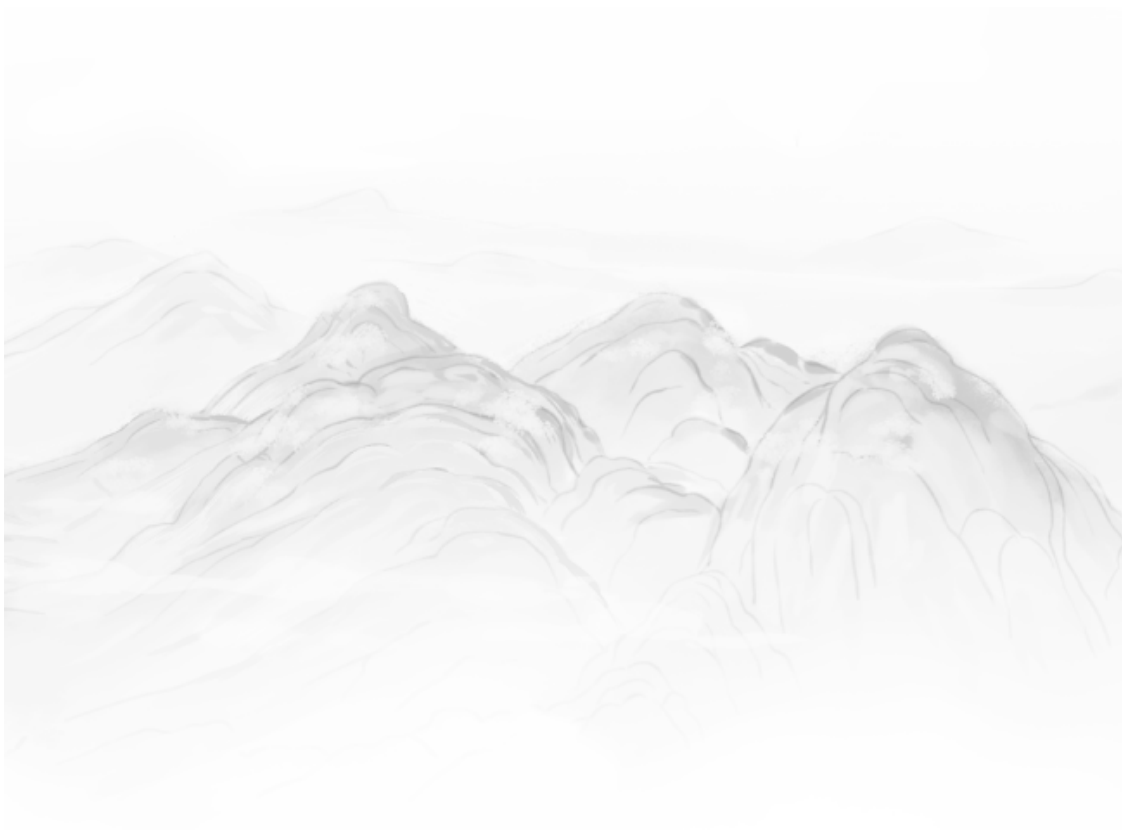
Хун Ши (*Хун* (#) – «красный», *Ши* – «камень») – мать главной героини и хозяйка Лисьей горы.

Госпожа Ли Цзяйи (*Ли* – «прекрасная», *Цзяйи* – «радость») – мать Се Юня и Се Лэ Яня.

Се Чжэньи (*Се* – «благодарность» или «благодарить», *Чжэнь* – «правильный», *И* – «справедливый») – дядя Се Юня, второстепенный злодей.

Се Лэ Янь (*Се* – «благодарность» или «благодарить», *Лэ* – «радость», *Янь* – «улыбка») – младший брат Се Юня.

Сяо Лань (*Сяо* – «тихий», *Лань* – «орхидея») – жена младшего брата.

Пролог

– Жenuшка, почему ты плачешь? – сладкий, как приторный мед, голос Се Юня заставил меня поежиться. Я вскинула голову и взглядом, полным ярости, посмотрела на вошедшего в спальню мужа.

– Будто ты не знаешь! Ты опять это сделал!

Он медленно подошел ко мне, сел рядом на кровать.

– Что сделал, жenuшка, расскажи? – Се Юнь притворился, будто не понимает, что происходит. Он положил голову мне на колени и ласково промурчал: – Что беспокоит мою любимую маленькую жену?

Хоть его голос и звучал мягко и нежно, во взгляде карих глаз не было и намека на тепло. Он наблюдал за мной, как хищник, готовый в любой момент наброситься и разорвать свою добычу.

Я посмотрела на бледное, но при этом очень красивое лицо мужа. В последнее время он выглядел гораздо лучше, чем в тот день, когда я ворвалась в его комнату и принудила к свадьбе. Он окреп и возмужал. Я потратила бесчисленные часы, чтобы вылечить его, а он...

– А-Нян, – произнес Се Юнь почти шепотом, его голос стал еще ласковее. Но обманываться не стоило: даже в этом шепоте таилась угроза. – Неужели ты так несчастлива со мной? Разве я не заботливый муж?

– Мы ведь договаривались. – Я вытерла слезы и холодно посмотрела на него. – Я помогу тебе справиться с твоей семейкой и вылечу, а потом мы спокойно разведемся.

– Ты так хочешь покинуть меня? – Се Юнь приподнялся, в его глазах сверкнуло предостережение. Я поежилась. Мне пришлось заставить себя улыбнуться. Хотя сердце билось так сильно, что казалось, оно вот-вот выскочит из груди.

– Я хочу вернуться домой, – тихо ответила я, стараясь не выдать дрожь в голосе. – Ты ведь практически выздоровел. Никто больше не покушается на твою власть в семье. Я выполнила свое обещание. Давай разведемся.

– Ах, вот оно что, ты хочешь вернуться домой... – Се Юнь пропустил последнюю часть моей речи мимо ушей. – Но что тебе делать на этой горе? Разве ты не говорила, что тебе там скучно?

– Там мой дом, – мягко сказала я. Да где угодно будет лучше, чем рядом с Се Юнем! Он в последнее время ведет себя как-то странно. Следит за мной и делает такие вещи... Может, он догадался, что я знаю его секрет?

Се Юнь не был простым человеком. Он происходил из влиятельной семьи, которая пользовалась большим уважением в империи. А он сам... Я опустила взгляд на деревянный пол. Се Юнь оказался главным злодеем романа, в который я попала по случайности. Приняв его за умирающего юнца, я помогла ему и вылечила, и теперь он, кажется, одержим мной.

– О чем ты задумалась, жена? – голос Се Юня вновь стал сладким. Он наклонился чуть ближе, и его дыхание коснулось моей щеки. – У тебя есть от меня секреты?

Его глаза сверкнули хищным огоньком. Неужели он узнал, что я в курсе его тайны?

– Нет никаких секретов. – Я отвела взгляд в сторону, чтобы не смотреть в чарующие темные глаза мужа.

Он провел пальцами по моей щеке. Мягко, едва касаясь, вызывая неконтролируемую дрожь в моем теле. Я знала, что он пытается сделать. Он своими словами и поступками строил для меня большую клетку. Се Юнь не желал со мной расставаться, но я уже не могла жить так.

Опустив глаза, постаралась скрыть от него свои мысли. Все больше я убеждалась в том, что в последнее время мой муж только притворялся слабым и больным. Но делала вид, будто не замечаю этого.

– А-Нян, разве ты не любишь меня? – вдруг спросил Се Юнь. Я не выдержала и посмотрела на него. До того, как узнала о его делах, он и правда мне нравился. Потому я яростно защищала его от всех, кто пытался ему навредить. Се Юнь казался мне мягким и нежным. Я и подумать не могла, что он окажется тем самым книжным злодеем, из-за которого оригинальная А-Нян умерла в страшных муках.

Но, узнав это, я начала смотреть на него по-другому. Увидела всю двусмысленность его слов и действий. И испугалась. Одно дело – читать о злодее, и совершенно другое – находиться рядом с ним.

Нужно было уходить раньше, а теперь он так одержим мной, что нас разлучить может только смерть.

Се Юню не был нужен ответ от меня. Он улыбнулся и коснулся губами моего лба.

– Пока ты любишь меня и остаешься рядом, все остальное не важно. – Муж склонил голову и, подняв мою руку, поцеловал пальцы.

Я попыталась ему улыбнуться. Пока я притворяюсь, он тоже притворяется, что нежен и добр.

Его глаза удовлетворенно сверкнули. Взяв веер, он начал тихо обмахивать себя, прогоняя душный воздух.

Глава 1. Молодая госпожа с Лисьей горы

– Будешь моим мужем? – Я приставила нож к шее бледного и болезненного на вид юноши и зловеще улыбнулась, чтобы напугать его еще сильнее.

– Ммм! – замычал он отчаянно, замотав головой. Конечно, предложение руки и сердца не делают вот так, впопыхах, и уж тем более угрожая ножом, но у меня не осталось другого выбора. Я должна была срочно выйти замуж, ведь от этого зависела моя жизнь. В прямом смысле этого слова.

– Ты не хочешь? Но, к сожалению, придется! – Я подмигнула ему. – Да ты не бойся, я тебя не убью. Ты, похоже, сам уже одной ногой в могиле. Так что я могу даже пообещать: когда ты умрешь, я устрою тебе пышные поминки. Еще и святилище поставлю.

Глаза юноши расширились от испуга. Я коварно усмехнулась и придавила его к стене. Сквозь несколько слоев одежды прощупывалось чрезмерно худое тело.

– Слушай, муженек, тебя что, совсем не кормят? Даже подержаться не за что.

– Бесстыжая, – прошипел юноша. Мое внимание ему совсем не нравилось. – Ты что творишь?

– Собираюсь тебя осчастливить, – произнесла я, медленно смакуя вид его ошарашенного лица. Парнишка-то хорош. Несмотря на болезненный вид, выглядел симпатично. Большие миндалевидные глаза, белая кожа, красивые розовые губы. Даже жаль, что ему оставалось так недолго жить.

– Я сейчас закричу! – пригрозил он.

– Кричи, – согласно кивнула я. – Так даже лучше.

Схватив его за полы халата, я рывком сдернула с его плеч одежду, оставив лишь в нижней рубахе и штанах. Юноша икнул и попытался прикрыться, но я пригрозила ему ножом.

– Делай, что я говорю, и все будет хорошо, обещаю. Я тебя не обижу.

– Не буду! – возмутился он и опять начал прикрываться руками. Его щеки и шея расцвели пятнами румянца. Я отступила от него на шаг и окинула взглядом стройную фигуру. Так и есть, худой как щепка. Хозяйка сказала, что юноша болен и слаб, и в этом была абсолютно права. Интересно, сколько он протянет? В ближайшие полгода мне нужно, чтобы он оставался жив, а дальше...

Поджав губы, я начала скидывать с себя одежду. Дальше решу по ходу дела, а сейчас нужно закончить начатое. Скоро матушка сюда явится. Надо сделать все как следует, иначе мой план провалится. На пол полетели пояс и верхний халат, затем второй слой одежды. Я вынула из волос все шпильки и заколки и бросила на низкий столик. Юноша, увидев, как я раздеваюсь, выпучил глаза.

– Ч-что ты делаешь? – дрожащим голосом спросил он.

– А ты не видишь? – Я стянула нижний халат с плеч и несколько раз больно ущипнула себя за шею и около ключиц. Интересно, будет ли похоже на засос? Выудила из кармана маленький флакончик и, откупорив, пролила несколько капель сначала себе на нижние штаны, а затем на кровать. На белоснежной ткани расплылись капли крови. – Совращаю тебя! Да ты не стесняйся! Смотреть я разрешаю. Мы же почти муж и жена.

– Сумасшедшая! – завопил он.

– Да-да! Считаю, тебе повезло! С такой, как я, не соскучишься. – Я выкинула флакон в окно. Полдела сделано. Осталось самое интересное.

Краем уха я услышала отдаленные голоса на улице и широко улыбнулась. Начинается! Хорошо иметь острый слух. Очень помогает, когда надо что-нибудь проверить.

Схватив юношу за грудки, потащила его к кровати. Он пытался сопротивляться, но я была гораздо сильнее, чем слабый, болезненный мальчишка. Толкнув его на кровать, я залезла следом за ним. Он хотел отползти от меня, но я придавила его телом и прижала палец к губам.

– Будешь молчать, проживешь дольше, – пригрозила ему шепотом. Оттянув край его рубашки, я слегка взлохматила ему волосы.

В коридоре раздались шаги, они с каждой секундой все приближались. Пора!

Обхватив шею юноши руками, я перевернулась и оказалась под ним. Его глаза широко раскрылись от удивления. Лицо, тронутое румянцем, слегка вытянулось. Он так забавно реагировал. Милашка.

– Это здесь, госпожа! – услышала я голос одной из служанок.

– Хун Нян! – закричали за дверью. Юноша испуганно повернул голову к входу, но я схватила его за щеки и заставила посмотреть на себя.

– Больно не будет, обещаю, – прошептала я и крепко поцеловала его. Он хотел отпрянуть, но я вновь обхватила его шею и прижалась всем телом.

– Хун Нян! – опять закричали за дверью. – Открой! Немедленно!

Юноша замер в моих руках, не зная, что делать, его тело напряглось, как у зверька, загнанного в угол. Он явно не понимал, что происходит, и его паника только играла мне на руку. Тем временем стук в дверь становился все громче, а голоса – настойчивее.

– Хун Нян! Мы знаем, что ты там! Открой немедленно, иначе мы взломаем дверь!

Я улыбнулась сквозь поцелуй, не прекращая держать юношу под контролем. Ему явно было страшно, но, если он запаникует сейчас, все пойдет насмарку.

– Давай, – шепнула я ему на ухо, оторвавшись лишь на мгновение, – подыграй мне, если хочешь выжить.

Он посмотрел на меня с диким ужасом в глазах, но, видимо, понял, что другого выхода у него нет. Рубашка слегка соскользнула с его плеч, и я увидела, как он сжался, сдерживая дрожь. За дверью послышались тяжелые шаги, и кто-то явно готовился выбить ее.

Неожиданно раздался звук взлома замка, и дверь с грохотом распахнулась. На пороге стояла разъяренная женщина, сопровождаемая несколькими стражниками. Она метнула взгляд

на нас двоих, лежащих на кровати, и замерла от шока. Лицо ее побледнело, но глаза горели гневом.

– Что это такое?! – взвизгнула она. – Хун Нянь, ты что натворила?!

Я притворилась, будто ужасно напугана.

– Матушка! – Я приподнялась и, прикрыв грудь, уставилась на старшую госпожу Лисьей горы. – Матушка! Прости! Просто я люблю его... – мой голос дрожал, как и положено в таких ситуациях, но взгляд оставался внимательным, просчитывающим. – Поэтому поддаюсь страсти. Пожалуйста, не наказывай его!

Я умоляюще посмотрела на юношу, который лежал рядом. Его лицо покраснело от стыда и страха, а губы беззвучно двигались, как будто он пытался что-то сказать, но слова застряли в горле.

– Что?! – взревела старшая госпожа, ее глаза сверкали огнем. Матушка сильно гневалась. И я ее отчасти понимала. Она застала свою любимую дочку в такой недвусмысленной ситуации. – Любишь?! Его? Ты с ума сошла? Да он же... Хун Нянь!

Она перевела взгляд с меня на юношу.

– Ты... Ты околдовал мою дочь?! Да я тебя!..

– Матушка! – воскликнула я, закрывая его собой.

Юноша, понимая, что его молчание только усугубляет положение, попытался было встать с кровати, но я быстро ухватила его за руку, удерживая на месте.

Старшая госпожа шагнула вперед, указывая на юношу, который замер, словно окаменев.

– Я с тебя шкуру спущу! А кости отдам диким зверям Лисьей горы на закуску!

– Нет-нет! Это не так! Я не... – попытался он оправдаться, но я перебила его, притворяясь все более отчаявшейся.

– Не трогай его, матушка! Я возьму на себя ответственность!

– Казню! – На голос матушки из других комнат городской гостиницы начали стекаться постояльцы. Они пытались заглянуть внутрь, но стража не пропускала их. Я слышала только голоса. Они перешептывались, обсуждая происходящее. Гости наверняка уже поняли, кто находится внутри. Догадались об этом, увидев стражу, принадлежащую нашей семье. Да и голос матушки было сложно не узнать.

– Матушка! Не наказывайте его... – Я выдавила из себя слезы. – Я ведь тоже виновата! Я полюбила его и не смогла совладать со своими чувствами. Прости нас! Давай дома поговорим? Там, за дверью, люди собираются. Какие слухи пойдут о нашей семье?

– Слухи? – Матушка скрипнула зубами.

Я знала, что старшая госпожа не столько разъярена, сколько обеспокоена за мою репутацию. Это был ее главный страх – что ее дом, ее имя может оказаться опорочено.

– Хун Нянь, – произнесла она медленно, словно пытаюсь осознать происходящее, – ты ведь специально это все затеяла, да? Точно... ты, маленькая лисица!

Ой, матушка начала догадываться! Все-таки, похоже, актриса из меня не очень хорошая.

– Ты специально устроила этот спектакль, чтобы избежать свадьбы!

– Нет-нет, матушка! – Я схватила юношу за рукав. – Я его люблю! Правда! Все это было не специально!

– Обмануть меня вздумала?! – Тут взгляд матушки упал на мои штаны. Ее глаза округлились. – Т-ты!.. Хун Нянь! Негодяйка! Ты что натворила?

– Мы сделали это по любви!

Матушка схватилась за голову. Готовая либо рвать на себе волосы, либо грохнуться в обморок.

– За что мне такое наказание? Была ведь хорошая, прилежная дочь! Неужели в тебя злой дух вселился?!

– Я просто влюбилась...

– Замолчи! Я его убью, и дело с концом. Остальное потом решу!

Кто-то из зевак все же смог просунуть голову между стражниками. Я заметила его и тут же загородила собой жениха.

– Если вы его убьете, люди начнут говорить, что это я его соблазнила. Это испортит имя нашей семьи. И тогда ни один уважающий себя клан не захочет союза с нами.

Матушка ходила из угла в угол, сжимая кулаки, словно ее внутренний гнев вот-вот прорвется наружу. Ее губы были плотно сжаты, а взгляд метался между мной и несчастным юношей, который явно не знал, что делать, кроме как беспомощно лежать на кровати.

– Ты не оставляешь мне выбора, Хун Нян! – наконец процедила она сквозь зубы. – Этот мальчишка – ничтожество, его жизнь не стоит и медного гроша! Но ты права в одном: если его убить, слухи разнесутся по всем кланам.

Я прищурилась, осознавая, что матушка уже решила, каким будет ее следующий шаг. Значит, мне удалось на нее повлиять. Теперь оставалось только принять «наказание», а потом можно делать все, что захочу.

– Тогда что вы собираетесь предпринять?

Она остановилась передо мной и холодно улыбнулась.

– Ты выйдешь за него замуж. Немедленно.

Я едва не подпрыгнула от радости. Сдержала счастливую улыбку, притворившись, будто кашляю.

– Но... – Юноша опять пытался подать голос, я бодро толкнула его в бок.

– Ты сама поставила меня в такое положение, – продолжила матушка, ее голос был леденяще спокоен. – А-Нян¹, ты разрушила все мои планы, и теперь мне придется приложить много усилий, чтобы все исправить. Но раз уж ты настолько любишь его, что вступила в такую связь... выйди за него замуж и восстанови честь нашей семьи. Хотя, судя по твоему жениху, вряд ли он проживет слишком долго.

Я обернулась к юноше, который бледнел все сильнее с каждым ее словом. Он явно не хотел становиться частью этой трагикомедии, но выхода у него не было. Я увидела, как он сжал кулаки, готовясь высказать свое недовольство. Чтобы помешать ему, я тут же согласилась:

– Хорошо, матушка. Мы сделаем это.

Юноша посмотрел на меня полным ненависти взглядом. Я тихонько погладила его по щеке, словно убаюкивала.

– Не переживай, любимый. Мы будем с тобой вместе и в горе, и в радости до конца дней, – а потом я тише добавила: – *Твоих*.

Матушка кивнула, довольная своим решением, но ее глаза все еще горели угрозой.

– Свадьба состоится завтра. Стражники! – крикнула она. – Уведите его. Мы подготовим все для церемонии.

Стражники быстро схватили юношу, и я едва успела встретиться с ним взглядом перед тем, как его увели.

Мы возвращались с матушкой на Лисью гору в полной тишине. Она думала о чем-то своем и уже перестала на меня ругаться. Она не смирилась и продолжала на меня злиться, но предпочитала делать это молча. Считала, что игнорирование подействует на меня лучше.

Но это она еще с моей настоящей мамой не знакома. Вот кто был гением манипуляций и игнорирования. После нее я закалена так, что меня никто не пробьет. Кстати, о моей настоящей матери, с тех пор как я оказалась затянута в эту дурацкую новеллу, все чаще о ней вспоминаю. Скучаю, видимо. Никогда бы не подумала, что буду скучать по маме, но когда оказываешься в такой ситуации, как я, случиться может все что угодно.

¹ Приставка # (ā) добавляется в начале имени как ласкательное или разговорное обращение.

Ровно полгода назад меня, тридцатипятилетнюю любительницу дорам и китайских новелл, затянуло в одну из последних прочитанных книг. И слава богу, что это была обычная романтическая новелла, а не трагическая сянся про бесконечное перерождение и прохождение через все круги ада.

Правда, минусы в этой романтической новелле тоже были. Ведь я попала в тело молодой госпожи с Лисьей горы. Она незначительный второстепенный персонаж новеллы «Одна-единственная любовь». И вот как раз таки у нее судьба была весьма трагичная. Матушка выдала ее замуж за богатого, могущественного княжича Бай Юя. Но этот брак оказался очень неудачным. Извечный враг княжича... опять я забыла заковыристое имя этого злодея! Убил жену Бай Юя, чтобы отомстить тому за какую-то ужасную обиду. Но Бай Юй недолго тосковал и быстро нашел себе новую жену. А хрупкая красавица Хун Нян оказалась забыта всеми.

Мои кулаки сжались от бешенства. Когда я очнулась в мире этой книги и поняла, кто я такая. Первым порывом было сбежать и спрятаться где-нибудь. Но здравый рассудок победил. Я, во-первых, не знала, куда бежать. Во-вторых, хоть Хун Нян и была из богатой семьи, но своих денег не имела. А нищенствовать в чужом мире, тем более книжном, как-то не хотелось. Так я и осталась в доме на Лисьей горе и принялась думать, как мне отделаться от нежеланного брака.

Мысль заменить один брак другим пришла ко мне во время распития вина вместе с хозяйкой старой гостиницы у подножия горы. То ли я перебрала, и голова у меня перестала работать, то ли просто с ума сошла.

Стоило мне озвучить хозяйке свою мысль, как она тут же подыскала «отличный» вариант. Через наш маленький городок в столицу к семье направлялся юноша. На вид болезненный и слабый. И он, по словам хозяйки, был отличным вариантом для женитьбы. Такой особо мешаться не станет, а после свадьбы и вовсе может помереть. И я клюнула. Делать-то нечего, не выходить же за княжича замуж.

– Приехали, старшая госпожа! – раздалось снаружи. Повозка, на которой мы ехали, остановилась с легким скрипом.

Наше старое поместье встретило меня огромным переполохом. Люди суетились, наводя порядок во дворе. Я озадаченно нахмурилась. Неужели матушка уже успела передать им весть о скорой свадьбе?

К нам подбежала А-Юэ, служанка матушки. Она помогла ей спуститься по ступенькам повозки.

– Старшая госпожа! Мы почти готовы встречать гостей, – сообщила она бодрым голосом.

– Гости? – переспросила я, выходя следом.

– Если бы ты вчера не сбежала, то знала бы, что наш дом посетит княжич Бай Юй.

Когда я услышала это имя, у меня дернулся глаз. Только его здесь не хватало! Что понадобилось ему на Лисьей горе? Ведь до начала событий новеллы оставалось еще как минимум несколько месяцев, а то и все полгода.

– Княжич Бай Юй? – спросила, едва сдерживая поток эмоций. – Зачем он приехал сюда? Матушка недовольно на меня посмотрела.

– Княжич должен был приехать, чтобы познакомиться с тобой, – сказала она, вставая рядом и поправляя складки на своем платье. – Он прислал нам предложение о браке.

– О браке... – сцепив зубы, процедила я.

– Разумеется, теперь об этом не может идти и речи! – Матушка покачала головой. – Наверняка в городе уже начали распространяться слухи о тебе. Если княжич об этом узнает, ни за что на тебе не женится.

Я облегченно вздохнула. Матушка заметила это и уперла руки в бока.

– А-Нян, глупая ты девчонка, ты понимаешь, что погубила свое будущее?

– Я люблю его, – упрямо заявила матушке. Она цокнула языком.

– Как хоть зовут твоего женишка?

– Э-э...

Вопрос поставил меня в тупик. Я ведь даже не спросила, как его зовут. Неудобно вышло.

– Ммм! – замычал кто-то за нашими спинами. Я обернулась и увидела, как один из стражников несет на плече моего женишка. Рот ему заткнули какой-то тряпкой, и он либо ругался, либо звал на помощь. Но кто ему поможет на территории нашего клана?

– Несите его осторожнее! – Матушка перевела внимание на стражников. Я облегченно вздохнула. – Нельзя, чтобы он помер до свадьбы!

Юношу, продолжавшего мычать сквозь тряпку, аккуратно занесли в дом и закрыли в одной из комнат. Я молча следовала за стражниками и наблюдала, как дверь тщательно запирают, чтобы он не смог сбежать.

На душе противно заскребли кошки. Отчего-то мне стало даже немного жалко юношу. В конце концов, я втянула его в свои проблемы. И даже права выбора лишила.

А-Юэ, подошедшая ко мне со спины, осторожно коснулась моего плеча.

– Госпожа, ты правда решила выйти за него замуж? – спросила она. Я кивнула. На лице служанки появилось недоумение. – Но он же хворый...

– А-Юэ. – Я поманила ее пальцем. Она придвинулась ближе.

– Да, госпожа?

– Посторожишь коридор немного?

– Зачем?

– Мне надо с ним поговорить. – Я кивнула на дверь комнаты, в которой был заперт юноша.

– Нельзя!

– А-Юэ. – Я строго посмотрела на нее. – Я же в окно полезу. Все слуги увидят.

– Ах, госпожа, да что с вами такое приключилось? Почему вы после того случая сама не своя?!

«Тот случай» произошел в день, когда я очутилась в этой дурацкой новелле. Настоящая А-Нян упала в озеро и утонула, ее вытащили из воды, но она уже была бездыханной. А потом резко очнулась, но в ее теле оказалась я. С тех пор все говорят, что прекрасная А-Нян сильно изменилась. Но находят этому простое объяснение: их госпожа наглоталась воды и слегка повредила разумом. Потому особо и не придают моим действиям значения.

– Так ты посторожишь? Мне надо с женихом поговорить.

– Плохая это идея, – покачала головой А-Юэ, но все же согласилась. Она достала ключ и отперла комнату. Я вошла в нее и застала своего жениха в попытке распахнуть окно. Похоже, он все-таки решил от меня сбежать.

Глава 2. Сделка

– Куда это ты собрался? – с усмешкой спросила я, захлопывая за собой дверь.

Юноша обернулся, тяжело дыша. Он выглядел ослабленным и больным – его лицо было бледным, а глаза лихорадочно блестели. Он остановился, явно не ожидая, что я зайду так быстро.

– Т-ты! – прохрипел он, делая неуверенный шаг ко мне. – Скажи им, чтобы выпустили меня! Почему никто не хочет меня слушать?

– Ты на территории клана Хун. – Надо бы объяснить ему, где он находится и что ему грозит. – Издревле на нашей земле царит матриархат. Все подчиняются старшей госпоже клана моей матери Хун Ши. Раз она приказала тебя запереть, никто на тысячу ли² не посмеет ослушаться ее приказа. И тебе я тоже не советую ее гневить. Иначе даже я, ее любимая дочь, не смогу тебя спасти.

Я скрестила руки на груди, наблюдая, как его бледное лицо краснеет от ярости.

– Да ты не переживай, вот поженимся, матушка смилостивится и выпустит тебя, – попыталась я успокоить юношу. Но его мои слова только сильнее разозлили.

– Я не хочу на тебе жениться!

– Думаешь, я прям горю желанием? – Я окинула его изучающим взглядом. Юноша заметил это и попытался прикрыться руками. Да только что там прикрывать? Чего я там вообще не видела? Все видела. Не девочка же. – Ты, прямо скажу, не самый идеальный вариант, но на безрыбье и рак рыба.

– Что? – Юнец моей идиомы не понял. А я не собиралась ничего объяснять.

– Говорю, забудь про побег и не вздумай упрасивать слуг помочь тебе. Они тут же доложат матушке, а та разбираться не станет, сразу накажет.

² Традиционная китайская мера длины. 1 ли = 500 метров. – Прим. ред.

Любая его попытка сбежать из нашего поместья была обречена на провал. И ему лучше сразу оставить эту идею. К тому же спуск с горы труден, и этот болезненный вряд ли без моей помощи сможет передвигаться.

– Ты слишком слаб, чтобы сбежать, – произнесла я спокойно, глядя ему прямо в глаза. – Даже если откроешь окно и попытаешься, далеко не уйдешь.

Но юноша слушать мои доводы не хотел. Он упрямо отвернулся от меня и начал трясти раму, чтобы распахнуть окно. Приложив слишком много усилий, он вдруг пошатнулся и начал заваливаться назад.

Вот же дубина!

Я быстро шагнула к нему и едва успела перехватить за талию до того, как он рухнул на пол. Помните те чудесные романтические моменты, когда главный герой ловит падающую героиню и крепко удерживает в объятиях? Вот сейчас все было почти так же, за исключением того, что героем и спасателем выступила я.

Юнец опешил. Он смотрел на меня снизу вверх и не знал, что сказать. Его глаза расширились от удивления и смущения. Надо же, если смотреть на него с такого ракурса, то он даже симпатичный. И румянец ему идет.

– Отпусти! – Он очнулся от шока и попытался меня оттолкнуть. Но я не отпустила, мягко усадила его на ближайший стул. Его дыхание стало прерывистым, и я увидела, как он бессильно опустил голову. Что это за болезнь у него? Может, позвать Юй Синь, чтобы осмотрела его? Не хочу, чтобы он помер до свадьбы.

– Чем ты болен? – спросила его.

Он поднял на меня свои упрямые глаза, полные отчаяния.

– Тебе только сейчас это стало интересно? – пробормотал он, с трудом сдерживая кашель. – Сначала врываешься и похищаешь людей, а потом строишь из себя добрую? Да ты и твой клан – преступники! Даже если море вскипит, я не женюсь на тебе!

Я наклонилась к нему, внимательно изучая его лицо. А он, похоже, не был трусом, готовым смириться с судьбой. Вон как на меня ругался.

Заметив, что я внимательно на него смотрю, он ступешался и попытался отодвинуться. Но я перехватила его руку и заставила остаться на месте.

– Слушай, – сказала я мягче, понимая, что конфронтация сейчас ни к чему не приведет. Возможно, стоит договориться с юнцом, чтобы он не натворил дел. Вот выйду за него замуж, выпровожу княжича с горы подальше, а там пусть как хочет чудит. – Мы немного не с того начали наше знакомство.

– Немного не с того?! – Он разъяренно уставился на меня. – Ты ворвалась ко мне и начала приставать, а потом женить на себе собралась. Ты сумасшедшая!

– Я просто выпила чуть больше, чем нужно. – Я виновато потупила взгляд, хотя, если честно, вины перед ним уже не чувствовала. Я же не лишила его невинности, да у меня бы и рука не поднялась. Он же для меня, считай, ребенок. Сколько ему лет-то хоть? Судя по заколке, криво державшейся на волосах, он уже совершеннолетний. Наверное, лет двадцать ему точно есть. Но для меня двадцать лет – это вовсе не возраст. Может, я и находилась в теле юной девушки, но в душе-то мне тридцатник, так что для меня он все равно что дитя. – Когда выпью, мне в голову приходят всякие необычные мысли. К тому же, если честно, у меня была причина так поступить. А ты просто стал инструментом, не вовремя оказавшимся у меня под рукой.

– Инструментом? – переспросил он. Я кивнула.

– Мне срочно нужен был муж, но в округе никто и близко ко мне не подойдет, опасаясь моей матушки. – Я печально вздохнула. – А ты не местный, ничегошеньки не знал. Да и если быть честной, кто вообще открывает ночью двери в свою комнату незнакомцам? Тебя что, правилам безопасности не учили?

– Я тебе дверь и не открывал! – возмутился он. И то правда! Я же в окно залезла.

– Послушай... – Я вопросительно на него посмотрела. – А как тебя зовут?

Он волком на меня посмотрел. Видимо, отвечать не хотел. Я пожала плечами. Да мне особой разницы-то и нет. Как только поженимся, ему дадут имя нашей семьи. Таковы традиции клана. У нас мужчины входят в семью, а не женщины.

– Не хочешь отвечать, хорошо, я сама дам тебе имя. Ты похож на хрупкий цветок. – Я внимательно его оглядела. Как же его назвать? Что придумать? Но в голову ничего не приходило. Тогда я осмотрелась вокруг. Внимание привлекла нефритовая подвеска, лежавшая на столе рядом с другими украшениями. У нее был нежно-зеленый цвет, и выглядела она, как и юноша, хрупкой. – Как тебе имя Цуйхуа³?

Он поморщился. Видимо, ему не понравилось.

– Тогда скажи настоящее имя, иначе так и буду называть тебя Цуйхуа. – Я фыркнула.

– Ты совсем не похожа на нормальную благородную госпожу, – процедил он сквозь зубы.

– Быть нормальной слишком скучно, – отмахнулась я. Кто-то прошел под окнами комнаты, разговаривая о приезде дорогого гостя. Я наострила уши. Кажется, княжич Бай уже скоро приедет. Мне надо побыстрее договориться с парнишкой, чтобы он не испортил церемонию и вел себя хорошо.

– Слушай, Цуйхуа, я не хочу заставлять тебя жениться, – вполне искренне сказала я. – Ты думаешь, что я тебя принуждаю, но это не так. Я предлагаю тебе сделку.

Он нахмурился.

– Сделку?

– Да, – кивнула я. – Она очень выгодная. И для тебя, и для меня.

По его виду было заметно, что он мне не верит. Но делать ему нечего. Выбраться отсюда без моей помощи он никогда не сможет.

– Какую сделку? – наконец спросил он. Похоже, он и сам об этом догадывался.

– Давай завтра спокойно поженимся, а через полгода разведемся...

– Нет! – сразу же отказался он.

– Но я еще не договорила!

– Все равно нет! – Он с трудом поднялся со стула и отошел от меня.

– Цуйхуа...

– Это не мое имя!

– Слушай, не истери! Я не предлагаю ничего страшного. Если я не выйду за тебя замуж, то меня выдадут за княжича Бая. А этого я допустить никак не могу. Поэтому по-хорошему предлагаю тебе, стань моим мужем на полгода. И тогда я помогу тебе.

– Княжич Бай? – пробормотал он, как будто задумавшись о чем-то.

– Он самый, ему жениться вздумалось, и он отправил нам предложение. И я знаю, что матушка решила его принять, но мне выходить за него замуж совсем не хочется. – Рассказывать о том, что это смертельно для меня, я не стала. Такие подробности бедняге Цуйхуа лучше не знать.

– И как же ты собираешься помочь мне? – Похоже, он сменил гнев на милость.

– Я могу тебя вылечить, – самоуверенно заявила я. Цуйхуа замер и странно на меня покосился.

– Ты не сможешь меня вылечить, – покачал он головой.

– Откуда ты знаешь? Вдруг я смогу? – Надеюсь, у него не очень сложное заболевание. Но даже если сложное, несколько вариантов у меня все-таки были. Правда, придется потратить на это время и силы.

– Моя болезнь не лечится, – с горечью в голосе сказал он.

³ Цуйхуа # (cuì) – изумрудный, нефритово-зеленый цвет. # (huā) – цветок, цветение, красота. Женское имя со значением нефритовый цветок.

– Значит, ты умираешь?

– Можно сказать и так. – Цуйхуа кивнул.

– Тогда какая разница, умрешь ты одиноким или женатым? Смотри, сможешь мне, и вдруг тебе это зачтется в карму? К тому же все-таки мне кажется, я смогу помочь тебе. Не попробуешь – ведь не узнаешь. Но если не сумею выполнить обещание, то ты волен потребовать от меня все что захочешь. Я выполню одно любое твоё желание. В пределах разумного. Убивать, делать запрещенные вещи я не стану. Даже не проси.

Цуйхуа выглядел растерянным, но мои слова все же заставили его задуматься.

– Я не доверяю тебе, – сказал он наконец, прикусив губу. – Что, если ты не сдержишь слово?

– Хочешь, чтобы клятву дала? – Я подняла руку ладонью к нему. – Я, Хун Нян с Лисьей горы, клянусь выполнить свое обещание...

Я покосилась на юношу и подождала, пока он скажет свое настоящее имя.

– Се Юнь, – произнес он с неохотой.

– Красивое имя. – Я широко улыбнулась. – Я, Хун Нян с Лисьей горы, клянусь выполнить свое обещание, данное Се Юню, и вылечить его от болезни. А если не смогу, то выполню одно любое его желание.

Поднеся руку к губам, я прикусила кончик пальца. Из ранки тут же проступили капельки крови. Я схватила Се Юня за руку и разжала пальцы. Провела по ладони, рисуя кровью рисунок, а потом подула. Кровь моментально испарилась.

– Что ты сделала? – спросил он. Я не ответила, лишь подмигнула ему.

Во дворе послышался шум. Неужели гость уже прибыл?

– Мне пора идти, сиди здесь тихо, я потом еще зайду, – пообещала ему и, отперев дверь, выскочила наружу.

Глава 3. Гость

Выйдя из комнаты, я заперла дверь и потеряла виски. Вот же... Клятву пришлось ему дать. Какое-то после этого у меня не очень хорошее предчувствие появилось. Такое ощущение, будто я еще пожалею о своих словах.

– Младшая госпожа, вы закончили говорить с женихом? – А-Юэ подошла ко мне. Я кивнула.

– Скажи слугам, чтобы приглядывали за ним, и не выпускайте из комнаты. Этот мальчишка... – Я закусила губу. Не могла же сказать служанке, что у меня насчет него появилось недоброе предчувствие? Да кто в это поверит, ведь он выглядит так, словно вот-вот сломается и умрет.

– Что он? – А-Юэ посмотрела на крепкие деревянные двери. – Только не говорите, госпожа, что вы уже передумали выходить за него замуж?

– Конечно нет! – Я уперла руки в бока и выпрямилась. Служанка матушки, если заподозрит неладное, тут же ей доложит, и тогда свадьбу отменят. А я не могла этого допустить. Пришлось врать. – Я люблю его.

– Любите? – А-Юэ нахмурилась, она не поверила в мои слова. – Госпожа, как можно любить человека, которого вы едва знаете?

– Но я знаю его. – Я с вызовом посмотрела на нее.

– И кто же он? Как его зовут? Из какой семьи? Кто его родители? Сколько ему лет? Чем он занимается? Что делает в наших краях? – начала А-Юэ задавать вопросы. Она сложила руки на груди, не сводя с меня взгляда.

Я посмотрела в сторону. На большинство этих вопросов ответа я не знала. Эх, надо было хоть расспросить его, но я так торопилась, что мне это даже в голову не пришло.

– Его зовут Се Юнь, – выдала я то единственное, что выяснила.

– Он из семьи Се? – А-Юэ что-то начала вспоминать. – А из какого именно клана Се? Тех Се, что с севера Лян? Или из Лицзяна? Может, он родственник военного министра Се?

– Ай! – Я поморщилась, глядя на служанку. – Зачем ты задаешь столько вопросов? Разве это важно?

– Конечно важно! – А-Юэ покачала головой. – Госпожа, вы могли стать женой княжича Бая. Он силен и влиятелен. С таким мужем вы стали бы самой уважаемой госпожой в Ляне. А этот Се Юнь... Вы уверены, что он вас не подведет? Вдруг он из бедной семьи или еще хуже... – Если бы А-Юэ умела креститься, то точно бы перекрестилась. – Внебрачный сын.

Не то чтобы детей от наложниц здесь особо принижали. Но все же существовала негласная иерархия. Законные дети от официальных мужа и жены могли жениться только на таких же законных наследниках и никак иначе. Побочным детям разрешалось становиться наложницами, если это девочки, или жениться на таких же, как они, детях наложниц, если это мальчики.

Местный император, конечно, давно ввел указ, запрещающий их разделять, но аристократы и их приближенные все равно делали по-своему. Традиции не искоренить.

По крайней мере, сразу.

– Да какая разница, какой он сын? – Я отмахнулась. Мне это было вообще неинтересно. – Он войдет в семью Хун и будет жить со мной на горе. А если бы я вышла замуж за княжича, мне пришлось бы покинуть гору и войти в семью мужа. Не хочу!

А все потому, что князя Бай считались старше и почетнее, и были связаны с императором родственными узами. Потому, выйди я за него замуж, должна была бы покинуть гору. И мало того, семья Бай поглотила бы семью Хун. Что в книге и произошло. Такой расклад меня не устраивал.

А-Юэ, услышав эти слова, на секунду опешила, а потом улыбнулась:

– Так вот чего хочет наша госпожа. Остаться со всеми нами на горе.

В идеале я бы предпочла вообще не выходить замуж. Но так не получится. А-Нян вошла в брачный возраст, то есть стала по местным меркам совершеннолетней и должна найти супруга. Иначе стыд, позор и прочие прелести, которые я не понимала.

Например, зачем вступать в брак так рано? В свои тридцать пять замужем я не была ни разу. Один раз почти угодила в капкан, но вовремя успела сбежать. С тех пор меня замужество совсем не привлекало.

Но сейчас, похоже, придется изменить своим принципам. Но ненадолго. Потом я обязательно разведусь... Я подумала о будущем муженьке и прикусила губу. Получится ли его вылечить? А вдруг это замужество мне боком выйдет? Хорошее дело «браком» не называют. Чувствуя, как мои собственные сомнения начинают всплывать на поверхность, я резко оборвала поток мыслей, встряхнув головой. Поздно сомневаться, я уже дала клятву. Отступать не куда.

– Я дала слово, – шепотом произнесла я, опустив глаза. – Теперь уже поздно что-то менять.

А-Юэ не расслышала мои слова.

– Госпожа, вы что-то сказали?

– Нет. – Я покачала головой. – Кстати, разве гость уже не прибыл?

– Ах! – А-Юэ хлопнула в ладоши, будто что-то вспомнив. – Мне ведь нужно еще проверить запасные покои и слуг...

– Иди занимайся делами, – отпустила ее я.

– Но жених... – Она обеспокоенно покосилась на меня.

– Я найду, кому за ним присмотреть, – пообещала служанке.

– Вы же не будете делать ничего необдуманного, госпожа? – спросила А-Юэ, прищурившись.

– Конечно нет. – Я натянуто улыбнулась.

– Я вернусь к себе и переоденусь. А-Юэ посмотрела на мою одежду и кивнула.

– Да, вам лучше привести себя в порядок, в таком виде встречать гостей нельзя.

Кисло вздохнула. Лучше бы я вообще никого не встречала, но придется. Это неуважение, если не появлюсь перед гостем.

– Я пошлю к вам Диди помочь переодеться, – предложила А-Юэ.

– Хорошо, – согласилась я. А-Юэ поклонилась и удалилась, оставив меня в тишине коридора.

Когда ее шаги затихли, я посмотрела на дверь, за которой находился мой женишок. Прислушалась к происходящему в комнате. Было тихо, пока не раздался слабый кашель. Надо все-таки сначала показать его Юй Синь. Вдруг ему станет хуже?

Я медленно пошла по длинному коридору, подбирая в уме план. Если получится вылечить Се Юня – тогда все хлопоты не зря. Но если нет... так даже лучше. Разводиться не придется.

В глубине души всколыхнулось что-то похожее на совесть и жалость. Но я отмахнулась от этих чувств. Мне нужно думать о своем будущем. Некогда мне жалеть всех подряд. Меня бы кто пожалел!

Может, сначала совершить набег на кладовую и выкрасть бутылочку, а то и две, сладкого вина?

Пробраться в кладовую не удалось. Диди перехватила меня на полпути и потащила в мою комнату. Успевая при этом читать мне нотацию о том, что я веду себя как нерадивое дитя и позорю не только себя, но и весь клан подобными безрассудными поступками.

– Где это видано? Благородная госпожа сбегает в город и встречается там с мужчиной? Да еще и напитки распивает! И не стыдно вам беспокоить матушку, которая и так уже настрадалась из-за ваших причуд?

Доля истины была в ее словах. С тех пор как я оказалась в теле А-Нян, временами я и правда чудила. Но сначала это было из-за того, что я перенервничала. Ну кто бы спокойно воспринял, что оказался в другом мире, тем более в книжном. А потом я пыталась придумать, как не допустить брака с княжичем. И немного вышла за рамки.

– Госпожа искала вас полночи, знаете, как мне влетело, что я не уследила? – пожаловалась Диди.

– Прости. – Мне стало чуточку совестно. – Тебя сильно отругали?

– Сильно. Теперь-то я с вас глаз не спущу. Буду следить, чтобы вы больше ни в какую передрагу не попали.

– Не беспокойся, Диди, – улыбнулась я служанке, – я замуж выхожу, больше тебе не придется меня караулить.

– Я слышала, что он больной и едва ходит. Госпожа, вы с ума сошли? К вам же молодой княжич сватался...

И она затынула ту же песню, что и А-Юэ. Конечно, с их точки зрения княжич – вариант идеальный. Но что бы Диди делала, окажись на моем месте и зная будущее? Покорно следовала сюжету? Впрочем, учитывая, какая Диди праведная, пожалуй, так она бы и поступила. А вот я жизнью дорожу. И умирать не желаю.

Диди, не переставая ворчать, втащила меня за ширму, где уже лежал подготовленный для меня наряд. Который я, честно говоря, не особо хотела надевать. Вот зачем мне прихорашиваться, если это просто встреча гостя? Но Диди была непреклонна. Меня нарядили и усадили, чтобы расчесать и заново сделать прическу. Вчерашняя растрепалась, и я выглядела скорее как взъерошенный воробей, чем как благородная госпожа. Диди тщательно расчесала мне волосы. А потом начала укладывать их в сложный узор, закрепляя шпильками и несколькими золотыми заколками с красными камнями, свисающими на позолоченных цепочках. Камни ярко

сверкали и перекликались с цветом узора на моем ханьфу⁴. Я поиграла пальцами с одной из заколок.

– Вы как ребенок, госпожа, – заметила Диди. На самом деле я до сих пор не привыкла к этим дорогим и объемным украшениям в волосах. Девушки здесь не носили серьги, кольца, браслеты и цепочки, зато прически украшали от души. Особенно в богатых семьях.

Заколки выглядели невероятно, но были тяжелыми, а порой и громоздкими. Но в этот раз повезло, они оказались небольшими, и голова не болела под их весом.

– О чем задумались, госпожа? – Диди прищурилась, заметив, что я замолчала.

– Просто размышляю, что, может быть, стоит сначала набег на кладовую устроить? Бутылочка вина могла бы помочь снять стресс. Или две, – пробормотала я, стараясь скрыть улыбку.

Диди фыркнула, но я видела, как ее губы дрогнули. Она умела быть строгой, но иногда в ее глазах появлялся проблеск понимания.

– Будьте осторожны, госпожа, – сказала она, пытаясь сохранить серьезность, но я заметила, как уголки ее губ чуть приподнялись. – Если старшая госпожа учует от вас запах вина, вам не поздоровится.

Я вздохнула, тут она права. Оставлю поход в кладовку на вечер. После событий в гостинице лишний раз лучше ее не гневить. Старшая госпожа поместья Хун могла и побить, если ее довести.

– Ладно, ладно, – неохотно согласилась я, выпрямившись. – Буду послушной госпожой. Но только сегодня.

Диди оставалось лишь покачать головой. Что еще она могла сделать?

На самом деле мне нравилась властная госпожа Хун Ши. Она была, может, немного резкой и суровой, но дочь обожала. Меня никогда не обижали. Журили, могли наказать, но никогда телесно.

Раньше я думала, что строгость старшей госпожи Хун – это просто ее способ держать всех в узде, но со временем поняла: за жесткостью скрывалась глубокая забота. Госпожа всеми силами оберегала семью, даже если ее методы казались мне слишком суровыми. Да, она могла наказать, когда нужно, но это было частью ее характера – сильной и непоколебимой главы рода.

– Я провожу вас в большой зал, – предложила Диди, бросив на меня понимающий взгляд.

– Не нужно, я справлюсь, – ответила я и, выпрямившись, вышла в коридор, где суета не прекращалась ни на мгновение. Слуги бегали туда-сюда, занятые подготовкой: кто-то приносил подносы с чаем, кто-то расставлял цветы. Я шла медленно, стараясь сохранять спокойствие. Меня ждала встреча с главным героем книги. Все ли будет хорошо? По истории он был заинтересован в Хун Нянь, поэтому предложил брак. Надеюсь, как только он узнает, что я выхожу замуж, то быстро испарится. Лучше держаться от него подальше, иначе главный злодей может нацелиться на Лисью гору.

Когда я подошла к большим дверям зала, сердце забило чаще. У самого порога я сделала глубокий вдох. Надо держаться уверенно и непринужденно. Я дочь рода Хун. Я просто поприветствую гостя, а потом тихонько улизну, когда все приступят к трапезе.

Слуга открыл передо мной дверь, и я, войдя в зал, увидела, как матушка Хун Ши разговаривает с молодым княжичем. Она вела с ним оживленный разговор, а княжич Бай спокойно и уверенно ей отвечал. Заметив, что я пришла, он поднял голову, и его взгляд сразу остановился на мне.

В книге княжича описывали как красавца и сильного воина. Он был умен, горд и храбр. И, кажется, соответствовал всем эпитетам, которыми его наградила автор новеллы.

– А-Нянь, – произнесла мать, подзывая меня. – Ты наконец-то пришла. поприветствуй княжича Бая.

⁴ Традиционный китайский костюм. – Прим. ред.

Я подошла ближе. Теперь надо правильно поздороваться. Так как княжич был выше нашей семьи по статусу, мне пришлось сжать обе руки в кулаки и, положив правую руку на левую, поместить их в центр живота и, согнув слегка ноги, поклониться. Это приветствие мне пришлось неделю разучивать, я постоянно делала его неправильно, забывая, какую руку держать сверху, а какую снизу и как низко нужно наклоняться. Этот придворный книжный этикет – настоящая морока!

– Хун Нян приветствует княжича Бай, – произнесла я спокойно.

Княжич кивнул мне в ответ, он окинул меня холодным оценивающим взглядом. Сложно было понять, что он думал обо мне. Но едва я подняла голову, он заговорил.

– Госпожа Хун Нян, рад знакомству с вами. – Он сделал паузу, разглядывая меня с улыбкой, которая показалась мне насмешливой. – Как я и думал, молва правдива.

– Какая молва? – спросила я, чуть хмурясь.

– О вашей красоте, – ответил княжич, – нет во всем Ляне девушки прекраснее молодой госпожи с Лисьей горы.

Мои губы сжались в тонкую линию. Он что, сейчас заигрывает со мной? Compliments раздаёт? Он еще не в курсе, что я замуж за другого собралась?

Матушка закашляла. Княжич перевел взгляд на нее.

– Госпожа Хун Ши, что-то случилось?

– Ах, нет-нет, – покачала она головой. Чудесные жемчужные бусины, украшавшие ее прическу, переливались в свете свечей. – Княжич, как раз хотела вам сказать, вы прибыли в удачное время. Моя дочь Хун Нян завтра выходит замуж.

– Замуж? – Красивое лицо княжича вытянулось от удивления.

– Все случилось внезапно. – Матушка посмотрела на меня с укором. – Мы даже не успели разослать приглашения. Просто моей дорогой дочери не терпится поскорее выйти замуж за своего возлюбленного.

– Я не знал, что у вашей дочери есть жених.

– Я и сама не знала, – едва слышно прошептала матушка. Благо ее никто кроме меня не услышал.

Глава 4. Плохие привычки

Княжич на мгновение замолчал, осмысливая услышанное. Его взгляд снова остановился на мне, и я не могла понять, что скрывается за этим внезапным интересом.

– Какое удивительное известие, – наконец произнес он, слегка склонив голову. – А можно узнать, кто столь счастливый человек, что завоевал сердце вашей дочери?

Почему он интересуется этим? Или же просто из вежливости спрашивает?

– О, это... – начала я, но матушка перебила меня, снова выступая вперед.

– Это будет сюрприз для всех, княжич, – с улыбкой произнесла она, хотя в глазах виднелась тревога. – Если вы не против, оставайтесь у нас в поместье и будьте гостем на завтрашней свадьбе. Для нас это большая честь.

Княжич слегка нахмурился, но тут же вернул своему лицу спокойное выражение.

– Я с радостью останусь у вас в гостях, госпожа Хун Ши, – сказал он, затем посмотрел на меня. Мне не понравился его взгляд. Чего это он все на меня пялится?

– Хун Нян, иди садись, – велела матушка, указывая на свободный стол. – Скоро придут старейшины и мы начнем обед.

– Хорошо, матушка. – Косо поглядывая на княжича, я пошла за свой стол. Аккуратно села и принялась ждать.

Княжич устроился напротив меня, на месте почетного гостя. Он безмятежно улыбался и отвечал на расспросы матушки, но иногда я все же ловила его взгляды на себе. От этого испытывала легкий дискомфорт. Что ему нужно? Я старалась не встречаться с ним глазами, делая вид, будто рассматриваю узоры на собственном рукаве.

Матушка, заметив напряжение, попыталась завести светскую беседу, обращаясь к гостю.

– Как долго вы планируете оставаться в нашем городе, княжич?

– Пока не решу все свои дела, – ответил он, слегка улыбнувшись. У него на щеках появились две милые ямочки. – А возможно, и немного дольше, если будет интересный повод.

О чем он говорит? Какой повод? Пусть поскорее свалит в свою вотчину. Чем дальше он от нас, тем меньше будет потом проблем от злодея.

В этот момент дверь зала открылась, и в комнату вошли старейшины нашего клана. Разговоры прекратились, все встали, чтобы поприветствовать гостей.

Матушка приняла всех и рассказала радостную весть. И конечно, каждый захотел тут же увидеть жениха. Всем было интересно, за кого я выхожу замуж.

Я почувствовала, как холодок пробежал по спине. Привести сюда Се Юня значило бы поставить его под пристальный и слишком требовательный взгляд старейшин. А уж с княжичем в комнате – и подавно. К тому же Се Юнь был болен и очень далек от тех стандартов, что требовались от моего будущего мужа в глазах нашего клана.

Матушка, словно читая мои мысли, заметно напряглась, но все равно продолжила вести светскую беседу, избегая прямого ответа на вопросы старейшин.

– Мы очень благодарны за ваше внимание, – говорила она, – но мой будущий зять сейчас занят приготовлениями к свадьбе. Не хотелось бы его отвлекать от столь важного дела. – Матушка врала без зазрения совести.

– Ах, понимаю. – Старейшина Ло, пожилая тетушка моей матери, сузила глаза. – Но ведь завтра такой важный день. Как-то не по себе, что мы не знакомы с женихом.

Княжич снова перевел взгляд на меня. Его лицо сохраняло спокойствие, но я чувствовала, что он ждет чего-то. Как будто он знал больше, чем показывал.

– Пожалуй, стоит все же познакомиться с этим молодым человеком, – неожиданно вставил княжич, глядя прямо на старейшин. – Ведь свадьба – это важное событие не только для семьи, но и для всего клана.

Я с трудом сдержала вздох. Кажется, избежать встречи с Се Юнем не удастся.

Хун Ши на мгновение замерла, но ее взгляд оставался твердым, словно она уже знала, что так легко княжича не обмануть. Я же сжала руки под столом, пытаюсь скрыть волнение. Привести Се Юня сюда значило подвергнуть его испытанию, к которому он не был готов. К тому же, когда я уходила, выглядел он неважно.

– Конечно, конечно. – Матушка наконец нашла что ответить, ее голос был спокойным, но чуть натянутым. – Мы устроим встречу, как только появится возможность. Просто молодой человек сейчас очень занят...

– Занят приготовлениями? – переспросил княжич, подняв бровь. – Интересно, какими такими приготовлениями? Возможно, он нуждается в помощи? – Улыбка его была такой дружелюбной, что мне стало не по себе.

Зачем он хочет видеть моего жениха? Что за настойчивость?

– Се Юнь не очень хорошо себя чувствует, – быстро вставила я, чувствуя, как напряжение в комнате нарастает. – Завтра на свадьбе вы обязательно его увидите.

– Се Юнь, говорите? – медленно повторил имя княжич, словно пробуя его на вкус. – Так ваш избранник из семьи Се? А откуда он? Я раньше знал одного юношу по имени Се Юнь...

– Се? – Старейшины, тоже услышав имя жениха, зашушукались. Да что не так с семьей Се? Почему все так всполошились? Почему упоминание этой фамилии вызвало такую реакцию?

Матушка, заметив мое замешательство, вновь взяла слово, стараясь смягчить ситуацию.

– Да, наш будущий зять из семьи Се. – Она говорила ровно, но было видно, что напряжение в ее голосе нарастает. – Очень достойная семья. Мы счастливы, что судьба свела Хун Нян с таким хорошим молодым человеком.

Старейшина Ло недовольно сдвинула брови.

– Что ж, раз глава уверена в женихе молодой госпожи, мы не смеем возражать.

Другие старейшины закивали.

– Тогда давайте выпьем за будущую свадьбу и счастье молодых! – предложила Хун Ши. Она велела служанкам разлить всем гостям напитки.

Я тоже выпила, сначала одну чашку, затем вторую и не заметила, как быстро захмелела.

* * *

Очнулась я из-за чьего-то мычания прямо у моего уха. Что это?

– Ай-яй-ай! – жалобно застонала я. – Как же болит голова...

– Ммм! – опять замычал кто-то. Я, пытаясь справиться с ноющей болью, открыла глаза и увидела чьи-то обнаженные ключицы. Что это еще за чертовщина?! Я, крихтя, подскочила и с ужасом уставилась на полуобнаженного Се Юня.

Мой будущий муж лежал на кровати со связанными руками и кляпом во рту. Черт возьми, что я натворила?

Моя голова раскалывалась, а в сознании то и дело всплывали обрывки воспоминаний, которые никак не складывались в цельную картину.

– Ммм! – снова издал Се Юнь приглушенный звук, чем вывел меня из оцепенения.

Кинувшись к нему, я попыталась развязать веревки, которыми были крепко стянуты его запястья. Но руки тряслись, а узел будто нарочно не поддавался. Это я его связала? Как я умудрилась? Что я вообще тут делала? Я замерла на мгновение, всматриваясь в его глаза, полные ярости и... чего-то еще. Страха? Нет, скорее возмущения. Се Юнь пытался что-то сказать, но кляп мешал ему, и лишь бессвязное мычание рвалось наружу.

– Прости, прости, я не знаю, как это случилось, – пробормотала я, чувствуя, как от ужаса холодеют пальцы.

Как я вообще сюда попала? И главное, зачем? Я же не натворила каких-нибудь глупостей? Как стыдно! Никогда не напивалась до такой степени, чтобы ничего не помнить. Что на меня нашло? В голове проносились вопросы, на которые не было ответов.

Наконец, мне удалось освободить его руки. Се Юнь тут же рывком вытащил кляп изо рта и приподнялся на локтях, сверля меня взглядом, полным негодования.

– Ты вообще понимаешь, что натворила?! – его голос был сдавленным, но в нем звучал металл.

Я отпрянула, не в силах выдержать его обвиняющего взгляда. Сердце громко колотилось, и каждая клетка моего тела кричала о том, что я виновата, хоть я и не знала, в чем.

– Я... – начала было, но он перебил меня.

– Сумасшедшая женщина! Тебе должно быть стыдно! Приличные девушки из благородных семей так себя не ведут! Как ты вообще... Ах... – Он хотел продолжить меня ругать, но вдруг раскашлялся.

Я испуганно отпрянула. Надеюсь, я ему никак не навредила? Он и так болен, а я его связала и... Быстренько осмотрев юношу, отметила про себя, что, хоть рубашки на нем и нет, но нижние штаны на месте. Это ведь хороший знак?

Глянула на себя. Слава богу, я одета!

Се Юнь продолжил кашлять. Я подскочила с кровати, добралась до стола и налила из чайника в крохотную чашку холодный чай. Быстренько вернулась к юноше.

– Вот, выпей, – сунула ему напиток. Се Юнь, сдерживая кашель, взял чашку и сделал глоток. Кашлять перестал, и я облегченно вздохнула. Села на кровать и виновато опустила голову. – Как я здесь оказалась?

– Ты не помнишь?

Я сжала кулаки, напрягая память, но в голове была пустота.

– Нет... – произнесла я, глядя в сторону. В комнате все было на своих местах. Дверь закрыта, а вот окно – распахнуто. Я забралась сюда через него? Но зачем? Что мне здесь понадобилось?

Се Юнь, успокоившись после приступа кашля, оставил чашку и, вытерев уголки рта, снова посмотрел на меня, но теперь в его взгляде уже не было ярости. Он выглядел скорее усталым, чем злым.

– С тобой все хорошо? – спросила я, нервно теребя край потрепанного ханьфу. Укоризненный взгляд Се Юнь вызвал у меня новый приступ вины. – Прости...

– Теперь ты просишь прощения? Решила развлечься таким странным способом? Я для тебя игрушка? Ты вздумала воспользоваться мной?

Воспользоваться? Кровь отхлынула от лица. Да никогда! Никогда! Никогда бы не стала делать такого!

– Я не...

– Бесстыдница! Еще и такое со мной сотворила! – Он поправил волосы, которые прилипли к вспотевшему лбу.

– Что сотворила? – Я напряглась. Я же ничего с ним не делала.

– Я связала тебя и...

Он поднял голову, чтобы я лучше рассмотрела его лицо. У меня от удивления расширились глаза. Что с его нижней губой? Это я ее прикусила? Да что я натворила?

Мой взгляд застыл на небольшой, но заметной припухлости – нижнюю губу определенно кто-то недавно прикусил. Я задохнулась от осознания. Это не могло быть правдой... Или могло? Как я умудрилась до такого дойти?

– Это... – едва выдохнула я, чувствуя, как сердце ухнуло куда-то в живот.

– Вот, значит, как себя ведут на Лисьей горе? Сначала ворвалась в мою комнату в гостевом доме, затем здесь. Тебе нравится надо мной измываться?

– Да вовсе нет! – Я вскочила и топнула ногой. – Это просто... Я перепила... Не знаю, зачем пришла сюда...

В замке на двери послышался скрежет. Кто-то вращал ключом. Я испуганно уставилась на дверь. Если она сейчас откроется и меня застукают здесь, добром все это не кончится. Матушка устроит мне настоящий разнос.

Озираясь по сторонам, я пыталась придумать, куда деться. Окно! Надо выбраться наружу! Я кинулась к нему и почти успела, когда створки дверей полностью распахнулись и в комнату вплыли служанки, а следом за ними – Хун Ши.

– Жениха пора подготовить к церемо... – Она не успела договорить, увидела меня, наполовину свисающую из окна. От ее крика у меня едва не заложило уши. – Хун Нян! Бесстыжая девчонка! Что ты опять натворила?!

Глава 5. Свадьба

Две служанки матушки поставили меня перед ней на колени и заставили склонить голову. Было неприятно. Я же взрослая женщина. Не маленький ребенок. А они меня наказывают и шпыняют. Мне хотелось ругаться, но я проглотила это желание. Не в том я положении, чтобы портить отношения с хозяйкой Лисьей горы. Сейчас лучше молча все выслушать, а потом умаслить ее и уговорить не наказывать нас слишком сурово. Правда, что-то подсказывало мне, добром все не закончится.

– Хун Нянь, я воспитывала тебя по-другому. – Матушка сидела на высокой скамейке и смотрела на меня сверху вниз. Ее взгляд был полон разочарования и гнева. – Но в последнее время совсем не узнаю.

Она посмотрела на Се Юня, он сел в постели и аккуратно поправлял свою одежду. Раньше он всем видом показывал, как недоволен и возмущен, а сейчас вдруг стал так спокоен. Я думала, он воспользуется ситуацией. Наябедничает матушке, что это я, негодяйка такая, все затеяла и заставила его.

Пожалуй, если бы он так поступил, то, возможно, матушка бы его даже пожалела. Брак бы, конечно, не отменила, но предложила бы жениху компенсацию, однако он молчал. И это меня беспокоило больше, чем проповедь матушки. Почему Се Юнь не жалуется?

Он мог бы легко переложить всю вину на меня, выставив себя жертвой. Но почему-то не сделал этого. Казалось, его молчание было продуманным, как будто он ждал подходящего момента или скрывал что-то, о чем я пока не знала. Это тревожило меня больше всего.

Я уже почти пожалела, что впуталась в брак с ним.

Матушка вновь обратила свой взгляд на меня, ее губы сжались в тонкую линию.

– Объяснись, А-Нянь, что ты здесь делала? – ее голос был холодный и отстраненный. Пришло время кланяться в ноги и признавать свою вину, тогда матушка, возможно, не будет слишком сильно ругаться, да и к свадьбе же готовиться пора.

– Прости, матушка, кажется, на обеде я выпила немного больше, чем нужно. – Я очень-очень виновато посмотрела на старшую госпожу Лисьей горы. Ее глаза сурово сузились. – Из-за этого я не контролировала себя и оказалась здесь.

– То есть ты напилась и поэтому вломилась в комнату своего жениха? – спросила Хун Ши. Ее длинные, изящные пальцы вцепились в подлокотник деревянной скамейки.

– На самом деле, я не особо помню, как тут оказалась. – Я сокрушенно опустила голову. Пора переходить к той части, где я смиренно принимаю наказание. Но Хун Ши не торопилась, она посмотрела на Се Юня.

– Хун Нян сказала, что тебя зовут Се Юнь, это так? – вдруг обратилась она к нему. Се Юнь, слегка покачиваясь, подошел ко мне и довольно аккуратно для его состояния встал рядом на колени. Он согнул пальцы правой руки и прикрыл их левой, приветствуя главу.

– Простите, госпожа Хун Ши, я не смог как следует представиться. Меня зовут Се Юнь, я сын генерала Се из Вейчжоу.

Я покосилась на него. Значит, он и правда из благородной семьи. Да еще и сын генерала. Интересно... тот злодей из книжки тоже был сыном генерала. Только имя у него было другое. Как же его звали?

– Сын генерала? – Хун Ши, пока я пыталась вспомнить злодея, вдруг изменилась в лице. – Генерал Се из Вейчжоу – твой отец? Я видела его несколько раз в прошлом. Он был талантливым полководцем. Слышала, он недавно умер.

– К сожалению, это так, – кивнул Се Юнь. – Эта новость настигла меня во время лечения. Узнав, я тут же отправился домой. И случайно оказался здесь.

– Скажи, моя дочь ведь придумала все о ваших *чувствах*? – Хун Ши выделила интонацией последнее слово.

– Матушка, я...

– Помолчи, Хун Нян. – Она не дала мне договорить. Подняла руку и жестом приказала молчать. – Я разговариваю с твоим женихом.

Я почувствовала, как сердце замерло в груди. Матушка намеренно оставила меня в стороне, полностью переключившись на Се Юня. Я уже знала, что ничего хорошего из этого не выйдет. Сейчас он признается, что я все подстроила и заставила его. Мой план провалится, и меня либо запрут, либо выдадут замуж за княжича. А потом я умру.

Се Юнь взглянул на меня, и в его глазах промелькнуло что-то непонятное – смесь сожаления и решимости. Я напряглась. Ох, не к добру это.

Затем он вновь обратился к матушке, его голос оставался спокойным, но в нем появилась нотка уважения, даже почтительности.

– Госпожа Хун Ши, – начал он, делая паузы, как будто взвешивая каждое слово, – ваши сомнения понятны. Но я заверяю вас, чувства между нами настоящие. Все произошло быстро, но... я не могу отрицать, что Хун Нян тронула меня.

У меня чуть челюсть не отвисла. Что он только что сказал? Он сказал, чувства между нами настоящие? Он... он соврал?! Я не могла поверить своим ушам. Его признание было одновременно неожиданным и странным. Зачем он соврал? Ведь мог отвертеться от брака со мной. Не хотел ведь его. Почему он это сделал? Что за игру он затеял?

Матушка, казалось, тоже была поражена его словами. Она нахмурилась, обдумывая сказанное, но недовольство не уходило с ее лица.

– Ты утверждаешь, что привязан к ней? – ее голос был наполнен недоверием. – И что эта связь была добровольной, без ее хитростей и уловок?

– Да, – твердо ответил Се Юнь, – это моя воля.

Матушка посмотрела на него внимательно, словно пытаясь уловить фальшь в его словах. Ее глаза сузились, но она не нашла того, что искала.

– Значит, вы любите друг друга?

Се Юнь кивнул.

– Да, госпожа. Простите, что мы не сделали все как подобает, просто... – Се Юнь закашлял. Его хрупкое тело начало дрожать. У меня руки сами по себе потянулись, чтобы придержать его и не дать ему упасть.

Когда он закончил кашлять, матушка печально вздохнула.

– Что ж, раз уж это ваши чувства, то свадьбе быть.

Она поднялась со скамейки и приказала слугам:

– Быстро приготовьте жениха! И уведите Хун Нян в ее комнату. Пусть тоже готовится. Гости уже в поместье, скоро начнется свадьба.

Я не хотела уходить, мне нужно было узнать у юнца, почему он соврал. Но меня утащили из комнаты. Последнее, что я заметила, – это внимательный взгляд Се Юня.

* * *

– Внимание! Входят жених и невеста! – оповестил распорядитель церемонии. Ворота в горный павильон, где должна была пройти свадьба, открылись, и под тихий звук барабанов мы сделали первый шаг через порог.

Я краем глаза глянула на Се Юня. Он казался спокойным и уверенным, будто его не принуждали к браку, а он сам согласился жениться. Красное ханьфу, украшенное золотыми нитями и сложными узорами, оттеняло его бледную кожу, придавая ей более болезненный вид. Но при этом скрывало его худобу.

Заметив, что я смотрю на него, он повернул голову, и мы столкнулись взглядами. В темных глазах Се Юня всего на секунду я заметила что-то... необъяснимое. Он будто наслаждался происходящим. Но ведь это невозможно?

Чем больше я об этом думала, тем сильнее начинала сомневаться. Почему он такой спокойный? Мне хотелось спросить его, но нам даже на минутку не дали остаться вдвоем. Под бдительным взором служанок матушки я не могла поговорить с ним. И теперь мучилась из-за вопросов, ответы на которые не знала.

Все ли я правильно делала? Почему-то мне все больше казалось, что я совершила ошибку. Может, лучше остановить свадьбу, пока не поздно? Но когда объявили о нашем прибытии, отступать уже было некуда.

Прозвучал очередной удар барабана, заставив меня вздрогнуть. Мы шагнули дальше, поднимаясь по ступеням горного павильона. С каждым шагом мое внутреннее беспокойство только усиливалось. Вся церемония проходила как в тумане – звуки барабанов казались отдаленными, а лица гостей расплывались, будто их окутало марево.

Се Юнь шел рядом со мной. Он держал один конец красного отреза ткани, а второй держала я. Шаг за шагом мы двигались по красному ковру к жертвенному столику.

Уже во дворе павильона нас встретили гости. Их было немного. Матушка позвала лишь старейшин, княжича Бая и нескольких дворян из города под горой. Гости следили за церемонией и должны были засвидетельствовать наш брак.

Когда мы остановились у жертвенного алтаря, распорядитель вышел вперед и обратился ко всем присутствующим:

– Начинается церемония бракосочетания! – объявил он громким голосом. Я вздрогнула. – Поклон Небу и Земле, Солнцу и Луне!

Служанки матушки помогли нам опуститься на колени. От соприкосновения с прохладной каменной плитой ноги отозвались болью. Поднявшись после первого поклона, я бросила быстрый взгляд на Се Юня – он по-прежнему выглядел невозмутимым. Но на его лбу появились капли испарины. Наверное, он уже устал.

– Поклон родителям! – прозвучало следующее указание. У Се Юня здесь не было семьи, поэтому он кланялся старейшинам клана Хун. А я – матушке.

– Поклон друг другу! – последовала третья команда.

Я повернулась к Се Юню, и наши взгляды встретились. Его глаза оставались спокойными. Странно, я так нервничала, а он был безмятежен. Я попыталась прочитать на его лице хоть намек на сомнение или беспокойство, но не нашла ничего. Склонившись в последнем поклоне, я почувствовала, как по моей спине прошел холодок. Ох, не к добру.

Совсем не к добру!

Сразу после церемонии нас по отдельности увели в другое помещение. Здесь должна была состояться наша брачная ночь. Сначала в комнату завели меня, усадили на кровать. Строго-настрого запретили снимать с головы красную вуаль.

На столике посреди комнаты расставили угощения и бутылочку свадебного вина с чашками. А на компактную жаровню поставили чайник. Затем служанки ушли, и через несколько минут послышались тихие шаги Се Юня.

Я нетерпеливо стащила с головы вуаль и откинула ее на кровать.

Се Юнь стоял у столика и задумчиво смотрел на меня.

– Это должен был сделать я.

Нахмурившись, наклонила голову.

– Что?

– Снять вуаль. – Он показал на красную ткань, лежавшую на кровати. Я фыркнула.

– У нас ненастоящая свадьба.

– А выглядела она очень настоящей. – Се Юнь сел за столик и, поправив рукава ханьфу, потянулся к жаровне, на которой стоял небольшой чайник. Он аккуратно налил в крохотную чашку чай и сделал глоток.

Я наблюдала за его руками. Каждое их движение было точным и выверенным. Казалось, что для него это было частью какого-то древнего ритуала, который он исполнял с удивительным спокойствием. В комнате повисла тишина, лишь слабый аромат чая разливался вокруг.

– Ты всегда так невозмутим? – спросила я, пытаюсь разрядить напряженную атмосферу.

Се Юнь, не поднимая взгляда, сделал еще один глоток чая.

– Спокоен? – Он чуть приподнял брови. – Я бы так не сказал.

– Даже я нервничала, хотя свадьба и липовая, но ты и глазом не моргнул. Иногда мне казалось, что ты даже наслаждался происходящим.

Я подошла к столику и тяжело уселась, приподняв подол ханьфу, чтобы не мешался. Губы Се Юня слегка дрогнули, будто он пытался сдержать улыбку. Я тоже налила себе чай и сделала малюсенький глоток. Дома я пила чай большими чашками, добавляла разные сухие травы и ягоды, а тут пришлось привыкать к крохотным посудинкам, напиток из которых было невозможно за один раз.

– Может, и наслаждался, – вдруг согласился Се Юнь. Я покосилась на него.

– Что?

– Для мужчины в моем положении жениться на красивой, благородной девушке – большая удача, – пояснил он. Я нахмурилась.

– Почему?

Се Юнь поставил чашку на стол и посмотрел в распахнутое настежь окно. Сквозь него был виден благоухающий цветами сад.

– Пусть я и из богатой, благородной семьи, но ты же видишь состояние моего здоровья. Ни одна семья не отдаст бы за меня свою дочь замуж. До последнего я думал, что твоя мать тоже откажется от этого брака.

Я наклонила голову набок. Некоторые мои сомнения развеялись.

– Значит, тебе повезло, моя семья особенная. Неважно, болен ты или здоров, клан Хун принимает тебя.

Глава 6. Ненастоящий брак

Допив чай, я поднялась на ноги и широко зевнула. Как же устала. Пора бы уже и спать лечь. Я собиралась было направиться к кровати, но Се Юнь схватил меня за руку. Удивленно остановившись, я повернула голову и посмотрела на юношу.

– Подожди! – произнес он и тоже, слегка покачиваясь, поднялся на ноги. Это далось ему тяжеловато, в один момент он вообще чуть не осел обратно. Мне пришлось подхватить его под руку.

– Что случилось? Тебе плохо? Я могу позвать...

– Никого не надо звать. – Се Юнь покачал головой. – Все хорошо. Просто мы кое-что не сделали.

– Не сделали? – переспросила его. Он кивнул. – Что?

– Свадебное вино. – Се Юнь указал на небольшой графин, который чуть раньше принесли слуги. Мои брови изумленно приподнялись. Свадебное вино пьют молодожены перед брачной ночью.

– Нам необязательно пить его, – сказала я помягче, – мы ведь вступили в брак не по-настоящему. Или ты хочешь выпить со мной? Обычно я смиренная после выпивки, но этой ночью, похоже, во мне проснулась лиса.

Последние слова я произнесла с хитрой улыбкой. Надеюсь, что они смутят Се Юня.

Но он лишь слегка пожал плечами, а его лицо оставалось серьезным. Хотя, могу поклясться, в глазах, всего на секундочку, мелькнула лукавая искорка. Это заставило меня насторожиться.

– Разве так не положено? – ответил он, словно это все объясняло. – Пить вино, чтобы прожить вместе долго и счастливо. И вдруг кто-то будет проверять, выпили ли мы его или нет.

Я закатила глаза, прекрасно понимая, что никто и никогда не станет это проверять. Но его настойчивость была странно трогательной.

– Никто не будет проверять.

– Но...

– Да и наш брак не будет долгим. – Я посмотрела на него снизу вверх. Странно, до этого я совсем не замечала, какой он высокий. Хун Нян тоже, конечно, не крошка, но рядом с Се Юнем мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза. – Ты помог мне, а я помогу тебе. Потом наши пути разойдутся. У нас взаимовыгодное сотрудничество.

Лицо Се Юня вдруг стало бледнее, чем раньше. Он покачнулся. Я была готова подхватить его, если он начнет падать, но он удержался на ногах.

– Прости... – прошептал он и опустил голову. Ни с того ни с сего я ощутила укол вины. Но почему? Я же ничего такого не сказала и не сделала. Но вот смотрю на Се Юня и ощущаю себя вредной злодейкой. Так не пойдет! Я хотела уже закрыть эту тему и отправиться спать, но совесть взяла верх над разумом.

– Хорошо, – сказала я, поднимая графин со стола и наливая вино в чашки. – Выпьем за наш «брак».

Я протянула Се Юню чашку. Когда он взял ее, наши пальцы на мгновение соприкоснулись, и я почувствовала, что его руки чуть теплее, чем обычно.

Я тут же отдернула ладонь и взволнованно предложила:

– Раз уж мы пьем за наш брак, то почему бы не произнести тост?

Се Юнь сначала призадумался, а потом кивнул:

– За долгую жизнь... пусть даже и в притворстве.

Мы одновременно поднесли чашки к губам. Я, прикрываясь широким рукавом, сделала первый глоток. Вино оказалось сладким, будто в него что-то добавили. После чего поменялась с Се Юнем чашками. Закончив, мы одновременно поставили их на столик. Вообще-то, свадебное вино принято пить, переплетая руки, но мы же не обычные молодожены, так что эту часть традиции опустили.

– Ну вот, – сказала я, скрестив руки на груди. – Теперь мы можем считать наш фиктивный брак официально подтвержденным. А это значит, пора ложиться спать. Я так устала.

Не дожидаясь Се Юня, я побрела к кровати. Казалось, стоит мне положить голову на подушку, и я тут же усну.

– Ты собираешься спать? – спросил Се Юнь. Я остановилась у постели и повернулась к нему.

– А что мне еще делать?

– Здесь? – задал он второй вопрос. Я задумчиво посмотрела по сторонам.

– Да.

– Но тут только одна кровать. – Его брови сдвинулись к переносице. Кажется, он о чем-то очень усердно думал.

– Конечно, одна, ведь это комната для молодоженов. – Я широко улыбнулась. – Да ты не бойся, я тебя на пол не отправлю. Тебе вредно спать на холодном полу. Так что ложись рядышком.

Я села на постель и похлопала по местечку рядом со мной. Се Юнь замер.

– Что-то не так? – поинтересовалась я, заметив его замешательство. – Мы ведь уже спали вместе.

Правда, я была пьяна и ничего не помню, но ведь было же. Так чего стесняться? Я, можно сказать, уже видела и трогала почти все самое интересное. Но Се Юнь продолжал стоять, не двигаясь, словно пытался принять какое-то важное решение. Его лицо оставалось спокойным, но в глазах мелькала легкая тень сомнения.

– Просто... – начал он, но тут же замолчал. – Это как-то... странно.

– Странно? – Я слегка приподняла бровь, ожидая, что он скажет дальше. – Мы же женаты. Что тут странного?

Се Юнь вздохнул и провел рукой по волосам, как будто собирался объясниться, но, похоже, не знал, с чего начать.

– Ты сказала, что наш брак – всего лишь формальность, – сказал он наконец. – Но... спать в одной кровати? Это...

– Это лишь сон, – перебила я, качнув головой. – Ничего больше. Мы оба устали, а кровать достаточно большая для нас двоих. Я не вижу в этом проблемы. Клянусь, в этот раз я не буду к тебе приставать!

Я подняла руки, показывая, что не представляю угрозы. Не знаю, что на меня нашло, когда я была пьяна, но сейчас я абсолютно трезвая и приставать к нему точно не намерена. Да и устала я сильно. И он не особо-то в моем вкусе.

Се Юнь промолчал, взгляд его смягчился. А потом мой новоиспеченный муж двинулся к кровати. Спать на полу ему и самому вряд ли хотелось. А другого места для сна тут не было.

* * *

Зачесался нос. Иначе я бы точно не открыла глаза. А все потому, что мне восхитительно спалось. Было тепло и мягко. Словно рядом со мной лежала грелка, ну или мой любимый котик Борька.

Но вот открыла я глаза, и вместо кота или грелки рядом оказался новоиспеченный муж. А я наполовину забралась на него. Закинула одну ногу и руку. Еще и голову ему на плечо положила. Удивительно, как я не придавила его во сне. Он же такой тонкий и звонкий, что пальцем тронешь, синяк можно поставить.

Поспешно убрала руку и отодвинулась от него. Се Юнь сонно открыл глаза и повернул голову в мою сторону.

– А-Нян? – хрипло прошептал он.

– Спи, – велела я, садясь на кровати. Посмотрела в окно. На улице едва начинал занимать рассвет. – Еще рано. Отдыхай.

Ресницы Се Юня затрепетали, а потом закрылись. Послышалось его мерное дыхание.

Я аккуратно слезла с кровати. Потянулась. В многослойном свадебном наряде спалось не очень удобно. Надо было переодеться перед сном, но я так устала, что не обратила на это внимания. Медленно, чтобы не заскрипели половицы, я направилась за ширму и принялась раздеваться. Скинула с себя верхний слой одежды, затем второй и осталась лишь в нижнем халате.

Вчера моя служанка не приготовила для меня новую одежду, и мне пришлось самой искать ее в сундуке. Я достала оттуда свежее ханьфу – плотное, без узоров, подходящее для тренировки и практичное. Умывшись, я быстро переделалась.

Перед выходом взглянула на спящего мужа и улыбнулась. Се Юнь даже во сне казался таким хрупким и беззащитным, словно стоит лишь прикоснуться к нему, – и он рассыплется.

Выбравшись из спальни, я направилась к тренировочному двору. Путь пролегал через сад, где в чуть влажном утреннем воздухе витал легкий аромат жасмина. Вокруг раскинулись аккуратно подстриженные кустарники, и где-то в стороне щебетали птицы.

Шаги были уверенными, но в голове все еще витали мысли о вчерашнем дне. Правильное ли я приняла решение? Не обернется ли это для меня проблемами? И все мысли то и дело обращались к юному, хрупкому мужу. Может, не стоило давать клятву? Может, нужно было просто запугать его? Но ведь он, как оказалось, из семьи генерала. Думаю, воспитывали его в строгости, и угрозы не должны его испугать.

Семья генерала... почему мне это казалось таким знакомым?

Раздраженно покачав головой, я шумно выдохнула. Так не пойдет. Голова так забита мыслями, что вот-вот начнет ныть от боли. Надо расслабиться.

С тех пор как оказалась в теле Хун Нянь, не было и дня, чтобы я не тренировалась. Сначала из-за привычки настоящей владелицы тела. Семья Хун славилась своими воинами, и Хун Нянь не была исключением. Она с малолетства обучалась владению мечом и луком. Сперва мне, оказавшейся в ее теле, пришлось нелегко. Я училась всему заново, но неожиданно обнаружила, что навыки, связанные с оружием, давались мне с удивительной легкостью. И потом я втянулась в тренировки уже сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.